

УДК 94(47)"1916/1917"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/44/10

БЕССАРАБИЯ В 1916 – НАЧАЛЕ 1917 г.: БЛИЖАЙШИЙ ТЫЛ ЮЖНОГО ФАСА ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

М.В. Оськин

Институт законоведения и управления ВПА

Россия, 300028, г. Тула, ул. Болдина, 98

E-mail: maxozv@yandex.ru

Авторское резюме

В период Первой мировой войны на Восточном фронте против Австро-Венгерской монархии действовал российский Юго-Западный фронт. В 1916 г. армии фронта совершили Брусиловский прорыв, ставший последней победой русской императорской армии. Ближайшим тылом Юго-Западного фронта являлись хлеботорговые регионы юга России, в том числе и Бессарабия. На прифронтовые губернии легла тяжелая ноша снабжения фронта. В конце 1916 г. Бессарабская губерния снабжала продовольствием Юго-Западный и новый Румынский фронт. Дополнительным бременем на Бессарабию легло снабжение продуктами румынской армии и беженцев.

Ключевые слова: Бессарабия, Брусиловский прорыв, Румынский фронт, продовольственное снабжение, хлебные заготовки.

BESSARABIA IN 1916 - EARLY 1917: THE NEAREST HOMEFRONT OF THE SOUTH FLANK OF THE EASTERN FRONT

M.V. Os'kin

Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian police
association

98 Boldina Str., Tula, 300028, Russia

Abstract

During WWI the Russian South-Western Front was against the Austro-Hungarian Monarchy on the Eastern Front. In 1916 the armies of the Front conducted the Brusilov

Offensive - the last victory of the Russian Imperial Army. The South-West Front including Bessarabia was a grain-growing region of Southern Russia. The front-line provinces had the heavy burden of providing supplies to the Front. At the end of 1916 Bessarabia was supplying food to the South West and the new Rumanian Front. An additional burden on Bessarabia was to supply food to the Rumanian army and refugees

Keywords: Bessarabia, Brusilov Breakthrough, Rumanian Front, Food Supply, Grain Procurement.

Начало Первой мировой войны 1914–1918 гг., помимо собственно военных действий, почти немедленно вызвало необходимую перестройку тыла на нужды войны. Прифронтовые губернии Российской империи, входившие в состав приграничных военных округов, оказались в статусе регионов в театре военных действий, т. е. тех местностей, где, помимо гражданских властей, определенными полномочиями обладали военные власти. Подчиняясь главным начальникам снабжений фронтов, эти регионы подвергались действию таких военных мер, как войсковые реквизиции, гужевая, подводная и прочие повинности, эвакуационные мероприятия.

Бессарабская губерния, входившая в состав Одесского военного округа, включалась в зону ответственности Юго-Западного фронта, действовавшего против Австро-Венгрии. Положительным моментом именно для Бессарабии стало то обстоятельство, что регион большей своей частью примыкал к Румынии, и лишь Хотинский уезд оказался близ линии фронта, гранича с австрийской Буковиной. Поэтому, с одной стороны, ресурсы Бессарабской губернии с самого начала войны стали активно использоваться для нужд фронта, а с другой – нависала угроза вероятной эвакуации в случае неблагоприятного хода войны. Так, 22 июля МВД разослало телеграммы киевскому генерал-губернатору и виленскому, лифляндскому, бессарабскому, ковенскому, курляндскому и эстляндскому губернаторам с разрешением «раздать населению общественные хлебные запасы» в случае вторжения неприятеля (РГИА 7: 65об.). В свою очередь, 28 июля 1914 г. сорокский исправник доносил бессарабскому губернатору, что в некоторых селениях «стали возникать толки о необходимости приготовиться к выселению ввиду предстоящих военных действий и о готовности лиц, владеющих запасами хлеба, уделить часть его неимущим». И лишь постепенно наступило успокоение (ГАРФ 1: 2). Соответственно, бессарабские губернаторы М.Э. Гильхен, а затем М.М. Воронович должны были работать совместно с военными властями, не забывая и о повседневных нуждах населения.

С объявлением мобилизации МВД, которому подчинялись гражданские власти, сделало распоряжения (циркуляр от 27 июля) об оказании помощи семьям мобилизованных. Мобилизация запасных, прошедшая накануне полевой страды, разбудила небывалый всплеск попечительства государства и общества над крестьянством (ГАРФ 2: 8). Спустя 3–4 дня после начала войны губернаторы обратились к уездным предводителям дворянства, земствам, сельским старостам и волостным старшинам с предложением организовать благотворительные сборы и помощь семьям мобилизованных «дровами, теплой одеждой, квартирами, призрения в случае нужды детей и обеспечения их заработком». Уже к началу сентября – времени отчета – были израсходованы не только первые благотворительные тысячи, но и окончена уборка полей призывников (ЦГА 2: 6–7 об.). Постепенно к делу поддержки солдатских семей подключались и прочие государственные ведомства. 4 августа 1914 г. Межведомственное совещание по продовольственному делу приостановило дело «взыскания долгов во все продовольственные источники, числящихся за призванными в войска запасными и ратниками ополчения», что 22 августа было объявлено в действующей армии. К началу войны продовольственный долг составлял свыше 300 млн руб., а после приостановки взыскания долгов поступления почти прекратились. По инициативе императора Министерство земледелия 11 августа разрешило «отпускать беднейшим семьям нижних чинов запаса и ратников ополчения, призванных на действительную военную службу, лес из валежника для топлива бесплатно, а сухостойный и растущий дровяной лес на льготных условиях» в деревне (ЦГА 2: 7 об.–8), распространив в сентябре 1915 г. это правило и на городские семьи.

Что касается частной благотворительности, то, помимо индивидуальных усилий, был организован Комитет Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. На местах отделения комитета, как правило, возглавлялись губернаторами. На заседании 20 октября 1914 г. бессарабский губернатор доложил, что «после объявления мобилизации мерами на местах были произведены надлежащие обследования, все наличные семьи запасных были приведены в известность, и все имеющие по закону право удовлетворяются пособием из казны, а семьям крестьян сельские общества широко пришли на помощь уборкой хлебов и производством для них посевов» (ЦГА 1: 6). В городах было назначено каждой семье солдата пособие в размере 2,50–4,50 руб. в месяц на найм и отопление. Помимо того, «в некоторых местах города оказывают нуждающимся материальную помощь отпуском топлива

или хлеба натурой, причем внебрачные жены и их дети получают денежное вспомоществование из сумм города или пожертвования в размере казенного пайка» (ЦГА 1: 27–30). Упущение – пайковых денег не получают семьи солдат, уже состоявших в армии к началу войны. Кишиневское городское попечительство решило открыть в городе 3 столовых по 150 бесплатных обедов ежедневно, а также ясли и приюты для детей солдат. Также земства и города жертвовали немалые суммы на помощь семьям солдат.

Одной из основных задач Бессарабской губернии в военный период стало выполнение нарядов на заготовку продовольствия и фуража для фронта. Бессарабская губерния относилась к числу наиболее «хлебных» регионов Российской империи, где сельское хозяйство было сильно развито, в том числе работая и на экспорт. Средний годовой сбор зерновых в Бессарабии перед войной составлял 145 млн пуд – 6-е место в России по валовому сбору зерна и 4-е – по его производству на душу сельского населения. Впереди находились только Кубанская и Донская области, Херсонская, Самарская и Екатеринославская губернии. Объемы товарного хлеба в регионе составляли более 70 млн пуд., причем задача заготовителей облегчалась тем обстоятельством, что львиная доля товарного хлеба находилась в крупных хозяйствах, в руках помещиков (Шемяков 1963: 521–522). За заготовку хлеба в Бессарабской губернии отвечала «Организация Гербеля» – гофмейстер С.Н. Гербель стал уполномоченным Министерства земледелия в губерниях Одесского военного округа. Средние заготовительные цены из урожая 1914 г. в Бессарабской губернии: ячмень – 0,76 руб. за пуд; овес – 0,97; кукуруза – 0,74; рожь – 1,00; пшеница – 1,25; горох – 1,28; пшеничная мука – 1,50; ржаная мука – 1,15; отруби – 0,62 руб. за пуд (ГАРФ 8: 8).

В кампании 1915 г., характеризовавшейся неудачами русской армии, ввиду кризиса вооружений и начавшегося Великого отступления Бессарабия также предполагалась к эвакуации, как это было в Польше, Галиции, Белоруссии и Литве. Телеграмма главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала Н.И. Иванова от 25 июня 1915 г. предписывала Бессарабской губернии провести «немедленную уборку в пределах 100-верстной полосы от границы излишних для населения хлебов на корню (зерновых запасов фуража) и скота к Днепру в интендантские склады». Завершить данные меры предписывалось не позже 15 июля (РГВИА 3: 6–7, 13). Однако 9-я армия генерала П.А. Лечицкого сумела закрепиться в районе Черновиц в Южных Карпатах, а главный удар австро-германцы перенесли в Польшу. Поэтому непосредственная угроза губернии миновала, и эвакуация остановилась, едва успев начаться.

Все увеличивающиеся нужды фронта постепенно требовали усиления заготовок продфуража с претензией на большую часть товарного хлеба. Конечно, часть зерна шла с юга России в центральные и северные регионы, нуждавшиеся в привозном хлебе. Тем не менее 30 марта 1915 г. С.Н. Гербель телеграфировал в Отдел заготовок Министерства земледелия (Заготосель), что он рекомендует «Киевский, Одесский и Донской округа и Северный Кавказ оставить исключительно для нужд армии, исключив возможность посторонних заготовок». Помимо того, видя, в каких масштабах армия потребляет фураж, Гербель настаивал «на заготовках в больших размерах кукурузы, годной на продовольствие и корма лошадей» (РГИА 8: 115). Интересно, что Бессарабская губерния, наряду с Донской областью и Туркестаном, служила поставщиком сушеных фруктов. Если сушеные овощи заготавливались во многих регионах страны, то фрукты – лишь в нескольких. Фрукты Северного Кавказа шли на Кавказский фронт, а вот Бессарабия давала этот продукт западным фронтам. Цена сушеных фруктов в 1916 г. составила (руб. за пуд): груша – 10,5; яблоки – 12; абрикосы – 18; вишня – 22; чернослив – 26; изюм – 35; алыча – 13; слива – 23,5 (ГАРФ 6: 11).

В 1916 г., с увеличением численности армии и наступательного характера предстоящей кампании, использование ресурсов прифронтовых регионов должно было лишь усиливаться. Так, в апреле 1916 г. Подкомиссия по рассмотрению ходатайств городских и земских учреждений о выдаче ссуд на закупку предметов первой необходимости докладывала в Особое совещание по обороне государства, что «Бессарабская губерния находится на особом положении, эта губерния в значительной мере обслуживает продовольственные и фуражные нужды армии; при таких условиях возможное, вследствие недостатка сельскохозяйственных орудий, сокращение посевов представляется крайне нежелательным», а уже теперь на окопных работах находится около 72 тыс. чел. Подкомиссия просила обеспечить губернию сельскохозяйственными орудиями (РГВИА 2: 448 об.). Урожай 1916 г. в Бессарабии оказался очень неплох: 141,2 млн пудов хлебов против 159,3 в 1913 г., 128,5 – в 1914 и 130,8 в 1915 г. (Революционное 1964: 60), а потому встал вопрос его рационального использования, так как часть хлеба отправлялась в Центральную Россию.

Наступление Юго-Западного фронта в мае–октябре 1916 г., также известное как Луцкий (Брусиловский) прорыв, потребовало увеличения грузовых перевозок продфуража. Брусиловский прорыв потребовал от тыла Юго-Западного фронта напряжения всех возможностей по обеспечению действующих армий. В середине августа 1916 г. на уполномоченного по землеустройству юго-западного района

Б.Ф. Григоренко была возложена должность уполномоченного Министерства земледелия при главнокомандующем армиями Юго-Западного фронта генерале А.А. Брусилове. Григоренко должен был принимать урожай в Галиции и Буковине от организаций, закупавших хлеб в пределах этих регионов (РГИА 2: 3–4). В свою очередь теперь гофмейстер Гербель был обязан сотрудничать не только с главным начальником снабжений фронта генералом А.А. Мавриным, но и с Б.Ф. Григоренко.

С нарастанием накала военных операций, когда Луцкий прорыв приостановился под Ковелем, а прорыв к Львову не получился, ближайший тыл активно работал над задачами снабжения армии, эвакуации людей и грузов, приемом беженцев из районов, охваченных войной, исполнением различных военных повинностей (дорожная, строительная, гужевая и пр.). Население прифронтовых районов несло больше нагрузки, нежели районы глубокого тыла, причем ситуация на южном фланге усугубилась во второй половине 1916 г., с вступлением в войну Румынии на стороне Антанты.

Вступление Румынии в войну в середине августа 1916 г. неимоверно усилило нагрузку на Бессарабию, теперь оказавшуюся полностью прифронтовым районом. Через Бессарабскую губернию пошли массированные железнодорожные перевозки, усиливавшиеся с каждым месяцем. Согласно русско-румынской конвенции российская помощь новому союзнику заключалась в отправке в Добруджу русского корпуса численностью до 50 тыс. чел., снабжение которого возлагалось на организацию Гербея. Однако по мере ухудшения обстановки в Румынии с октября 1916 г. туда перебрасываются все новые и новые русские силы, к концу года составившие Румынский фронт, включавший в себя более 1 млн штыков. Иными словами, за три месяца русский контингент в Румынии увеличился на 1 млн чел. Основная тяжесть по снабжению этих войск зимой 1917 г. легла на Бессарабскую губернию.

Невзирая ни на что, заготовки хлеба в Бессарабии осенью 1916 г. проходили довольно успешно: например, в октябре 1916 г. Гербель был готов ежедневно давать армиям 340 вагонов зернофуража (РГИА 1: 127). Тогда же, для образования запасов для армий Юго-Западного фронта и Добруджанской армии в Румынии, в октябре Ставка Верховного главнокомандования запретила вывоз хлеба с правого берега Днестра: из Бессарабской, Подольской, Киевской, Херсонской и Волынской губерний плюс Екатеринославского и Верхнеднепровского уездов Екатеринославской и Днепровского уезда Таврической губерний.

Для успешной работы бессарабских мельниц, теперь работавших с максимально возможным напряжением, 7 ноября начальник канцеля-

рии ставки А.А. Лодыженский возбудил ходатайство, чтобы получить разрешение румын на вывоз нефтяных продуктов в Бессарабию, где «ощущается ныне острый недостаток в нефтяных продуктах для нужд местной промышленности» (РГИА 6: 4), хотя сами же румыны просили дать им 5 тыс. вагонов угля «ввиду недостатка топлива для румынских железных дорог, вызванного отсутствием запаса нефти в Молдавии» (ГАРФ 5: 16). Такие трения не были благом в ситуации, когда румынская армия стала терпеть крушение на фронте.

После падения Бухареста и отступления русско-румынских войск к границе вновь встал вопрос о возможности эвакуации населения, скота, зерна, сельскохозяйственных орудий и машин, правительственных учреждений, промышленных предприятий из Бессарабии. Еще в 1915 г. особая комиссия камергера Н.П. Муратова по эвакуации северной части Бессарабской губернии пришла к выводу, что местная администрация не сможет самостоятельно справиться с такой задачей. Теперь же за решение данного вопроса отвечало Особое междуведомственное совещание для ближайшего соображения вызываемых возможностью эвакуации Румынии мероприятий во главе с сенатором гофмейстером Д.И. Засядко (РГВИА 1: 6). Впрочем, фронт удалось удержать, и эвакуация опять не понадобилась.

С отступлением румын к границе с Россией и увеличением русской группировки, вскоре выросшей до трех армий и составившей новый, Румынский, фронт, положение дел со снабжением огромных масс людей ухудшилось. Во-первых, Бессарабия служила конечным отправным пунктом для войск, вступавших на территорию Румынии. То есть в Бессарабии получал питание новый миллион ртов. Во-вторых, с отступлением русско-румынских войск на северо-восток Румынии, к границе с Россией, снабжение Румынского фронта ввиду расстройств транспорта также легло в первую голову на Бессарабию, откуда только и было возможно подтянуть продфураж гужевым транспортом. Румыния была разорена, а из прочих регионов продукты следовало сначала подвезти по железной дороге. Следовательно, приоритет снабжения русских войск Румынского фронта, румынской армии и румынских беженцев – общим числом дополнительных потребителей до 2 млн чел. – лег на Бессарабию.

27 ноября 1916 г. генерал-квартирмейстер ставки генерал М.С. Пустовойтенко сообщал главному полевому интенданту генералу К.Н. Егорьеву: «Необходимо иметь в виду, что с отходом всей армии и значительной части населения в Молдавию местные средства столь быстро истощаются, что на сколько-нибудь широкое пользование ими наших войск рассчитывать нельзя» (РГВИА 4: 97). Действительно, по декабрьским нарядам на Румынский фронт Гербель должен

был погрузить 10 075 вагонов зернофуража, но недовоз составил 4 896 вагонов, или 48% (РГВИА 6: 34). В целом за декабрь 1916 г. херсонская организация Гербеля погрузила 6 217 вагонов хлеба; бессарабская – 1 804 (РГИА 3: 171–172).

Как известно, в декабре 1916 г. новый министр земледелия А.А. Риттих ввел такую закупочную систему для снабжения армии, как разверстка, от которой прифронтовые регионы, и без того с надрывом работавшие по снабжению армии, отнюдь не освобождались. Риттих согласился лишь несколько снизить задания для этих губерний. Согласно ведомости разверстки хлебов, Бессарабская губерния должна была поставить 3 424 пуда ржи, 13 109 – пшеницы, 4 986 – овса, 15 065 – ячменя, итого – 36 584 пуда хлебов. Гофмейстер Гербель отказался от принудительных методов разверстки, продолжая практику свободной покупки. На 6 февраля 1917 г. в Бессарабской губернии было закуплено 5 080 600 пудов овса (цена – 1,63 руб. за пуд), 12 738 200 ячменя (1,28), 1 919 600 ржи (1,40), 6 418 000 пшеницы (1,81), 48 000 пшеничной муки (2,06), 4 528 300 кукурузы (1,25), 4 500 пшена (2,80), 104 000 перловки (3,40), 3 000 ячневой крупы (3,40), 64 100 гороху (2,20), 18 600 фасоли и бобов (2,20), 158 804 отрубей (0,80) (ГАРФ 7: 167). Цена же травяного фуража составила: сено – 0,80 руб. за пуд и солома – 0,40 (РГВИА 7: 191).

Вторым основным продуктом, поставлявшимся армии, являлось мясо. Бессарабская губерния находилась вблизи от фронта, а потому регион поставлял не само мясо, а живой скот, шедший к войскам гоном (свинина – в консервированном виде) (ГАРФ 3: 188). В 1914–1915 гг. в Бессарабии военными властями проводились самостоятельные закупки скота, в чем им содействовали губернатор М.М. Воронович, уполномоченный Министерства земледелия по закупкам хлеба для армии К.А. Мими, уполномоченный по заготовке скота, сена и сала в Бессарабской губернии В.С. Коссович и координировавший их действия С.Н. Гербель.

С 1916 г. Министерство земледелия, стремясь сберечь отечественное животноводство от истощения, переходит к планированию поставок мясных продуктов. В 1916 г. Бессарабская губерния должна была поставить 60 тыс. голов скота, что не явилось чрезмерно тяжелой задачей. В годы войны численность крупного рогатого скота в Бессарабии не изменилась: 1914 г. – 525 тыс. голов, 1915 г. – 479 тыс., 1916 г. – 544 тыс. (114 % от 1914 г.) (Нефедов 2011: 129). Поэтому наряд на 1917 г. должен был увеличиться. Представление об этом дает Журнал Совещания уполномоченных Министерства земледелия в полосе Юго-Западного фронта 22 сентября 1916 г. в Харькове под председательством Гербеля, в район ответственности которого

именно по закупке скота для армии зимой 1917 г. входили Киевская, Подольская, Волынская, Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Харьковская, Полтавская, Черниговская, Курская и Воронежская губернии (ГАРФ 4: 144 об.).

Представляя совещанию выработанный профессором А.Н. Челинцевым план разверстки скота на 1917 г., главноуполномоченный Министерства земледелия Н.А. Мельников привел в качестве примера именно Бессарабскую губернию. По расчетам выходило следующее: в Бессарабии насчитывалось 31 тыс. волов и 354 тыс. коров; ежегодный брак волов – 5 тыс., коров – 35 тыс., итого – 40 тыс. голов. Брак пополнялся нетелями и бычками до 1,5 лет, коих по переписи 1916 г. было 106 тыс., и свободный остаток молодняка – 66 тыс. минус 800 голов на падеж = 65 200 голов. Плюс естественный брак – 40 тыс. Следовательно, в Бессарабии можно было отчуждать 105 200 голов. Уже взяли 25 тыс. голов, значит, на 1917 г. можно было назначить наряд в 70,2 тыс. голов крупного рогатого скота (ГАРФ 4: 103).

«Момент истины» для Российской империи наступил зимой 1917 г., когда под метелями встал железнодорожный транспорт, до предела обострился продовольственный кризис и рухнула российская монархия. Большую часть продуктов на Юго-Западный и Румынский фронты давали уполномоченные губерний правого берега Днепра, объединявшиеся организацией Гербеля. Зимой 1917 г. дороги не справлялись с подвозом, и министр земледелия телеграммой от 13 февраля просил Гербеля усилить подвоз (РГИА 4: 29). В тот же день французский посол в России М. Палеолог записывал в дневнике: «Продовольственное положение в Молдавии с каждым днем ухудшается: румынская армия получает рацион ниже нормы, а гражданское население умирает от голода» (Палеолог 1991: 328). Если это и было преувеличением, то небольшим. В пределах Румынского фронта в начале 1917 г. оказалось более 900 тыс. русских солдат, румынская армия – свыше 400 тыс., беженцы – около 3,5 млн чел.

Телеграмма Брусилова министру земледелия от 17 февраля 1917 г. сообщала, что столь тяжелого положения не было с начала войны, особенно в отношении фуражного довольствия конского состава действующей армии. Недовоз в январе понизил запасы в базисных магазинах до минимума, а теперь недовоз продолжался. За первые 13 дней февраля фронту не довели 468 (20 %) вагонов муки, 71 (35 %) жиров, 2096 (45 %) зернофуража, 1122 (34 %) сена.

Между тем продолжался подвоз пополнений и 50 тыс. лошадей, «крайне нужных для приведения армий в боевую готовность». По распоряжению Риттиха 19 февраля Гербель должен был усилить подвоз фуража Юго-Западному фронту, но без ущерба снабжения

Румынского фронта. Как ни парадоксально, военные власти не смогли или не захотели помочь тылу в его усилиях. Так, 23 февраля Гаврилов сообщил Брусилову, что, «по сообщению гофмейстера Гербеля, им закуплены большие количества продуктов, но нет возможности за отсутствием лошадей и рабочих рук подвезти их к станциям, почему усердно прошу оказать Гербелю содействие путем предоставления в его распоряжение возможно большего числа автомобилей» (РГИА 4: 20, 31 – 33, 90). Однако еще 17 марта Егорьев телеграфировал Брусилову, что 6 марта он подтверждал просьбу помочь Гербелю вывезти имеющиеся у него 35 млн пудов продфуража, но Брусилов ничего не сделал до сих пор.

В свою очередь 25 января 1915 г. Гербель сообщил Егорьеву, что его организация может подать на фронт продфуража 4,5 млн пудов, хотя «Министерство произвольно увеличило наряд вдвое, что, конечно, я выполнить не могу, несмотря на все усилия» (РГВИА 5: 279). Вдобавок «по Херсонской и Бессарабской губерниям положение становится критическим; купить почти нечего. 30 млн разных грузов, уже купленных, подвезти к станциям и пристаням невозможно, ввиду мобилизации лошадей и досрочного призыва новобранцев».

Кроме того, помощник главнокомандующего армиями Румынского фронта генерал В.В. Сахаров «разрешил румынам свободную покупку по всей Бессарабии всех зерновых продуктов, скота и сена. Такое распоряжение ставит в невозможность бессарабскую организацию выполнять назначенные ей заготовки, и я хочу просить министра прекратить нашу деятельность в Бессарабии, которая давала нам ежемесячно свыше 2 млн пудов» (РГВИА 5: 280). Иными словами, русское командование «рассчитывалось» с румынами. В период боев в Румынии русские войска широко пользовались румынским хлебом, так как эшелоны из России не успевали подвозить подкрепления, не говоря уже о продовольствии и фураже.

Теперь, со стабилизацией фронта, румынские представители должны были получить хлеб для своих войск и беженцев, а ближайшим районом к изголодавшимся союзникам стала как раз Бессарабия. Уже после Февральской революции румыны требовали ежедневной поставки в течение 15 дней по 6 поездов фуража, затем до 15 июля – 15 тыс. вагонов ржи, 12 тыс. зернофуража и 5 мыла, масла и проч. Иначе «в Румынии будет голод и связанные с ним болезни». Временным правительством было дано указание «удовлетворять румынские войска в мере имеющихся у нас на местах продовольственных и вещевых запасов наравне с русскими войсками, ведя отдельно учет все выданному румынам» (РГИА 5: 4–8).

Таким образом, в кампании 1916 – начала 1917 г. Бессарабская

губерния оказалась на самом остром снабжения фронта, как в 1915 г. Белоруссия. Сравнительно стабильная ситуация лета 1916 г., когда на Юго-Западный фронт работали все правобережные губернии, сменилась чрезвычайной обстановкой осени, когда создавался Румынский фронт. Военная разруха не коснулась Бессарабии непосредственно, так как враг не дошел до нее, застряв в Буковине и Северной Румынии, однако статус ближнего тыла Юго-Западного, а затем Румынского фронтов поставил регион в столь нелегкое положение, что выходить из него пришлось экстраординарными мерами.

ЛИТЕРАТУРА

- ГАРФ 1 - Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ).
Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 138. Ч. 7.
ГАРФ 2 - ГАРФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 1914. Д. 108. Ч. 16.
ГАРФ 3 - ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 592.
ГАРФ 4 - ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 605.
ГАРФ 5 - ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 653.
ГАРФ 6 - ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 388.
ГАРФ 7 - ГАРФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 37.
ГАРФ 8 - ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 43.
Нефедов 2011 - *Нефедов С.А.* Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции. Статья вторая // *Общественные науки и современность*. 2011. № 3.
Палеолог 1991 - *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М., 1991.
Революционное 1964 - Революционное движение в 1917 году и установление советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964.
РГВИА) 1 - Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 369. Оп. 6. Д. 281.
РГВИА 2 - РГВИА. Ф. 369. Оп. 12. Д. 6.
РГВИА 3 - РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39.
РГВИА 4 - РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 30.
РГВИА 5 - РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123.
РГВИА 6 - РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 131.
РГВИА 7 - РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 70.
РГИА 1 - Российский государственный исторический архив (далее – РГИА).
Ф. 273. Оп. 10. Д. 3485.
РГИА 2 - РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 201.
РГИА 3 - РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 246.
РГИА 4 - РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579.

- РГИА 5 - РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 488.
РГИА 6 - РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1555.
РГИА 7 - РГИА. Ф. 1284. Оп. 250. Д. 44.
РГИА 8 - РГИА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 8.
ЦГА 1 - Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 113. Оп. 1. Д. 42.
ЦГА 2 - ЦГА Москвы. Ф. 113. Оп. 1. Д. 172.
Шемяков 1963 - *Шемяков Д.Е.* К вопросу о товарности зернового хозяйства Бессарабии в эпоху империализма (конец XIX в. – 1917 г.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961 г. Рига, 1963.

REFERENCES

- The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 102. List 1914. File 138. Part 7.
The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 102. List 1914. File 108. Part 16.
The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1783. List 2. File 592.
The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1783. List 2. File 605.
The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1783. List 2. File 653.
The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 1797. List 1. File 388.
The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 6809. List 1. File 37.
The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 6831. List 1. File 43.
Nefedov, S.A. (2011) Uroven' potrebleniya v Rossii nachala XX veka i prichiny russkoy revolyutsii. Stat'ya vtoraya [The level of consumption in Russia in the early twentieth century and the causes of the Russian Revolution. Article Two]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 3.
Paléologue, M. (1991) *Tsarskaya Rossiya vo vremya mirovoy voyny* [The Tsarist Russia during World War II]. Translated from French. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
Aftenyuk, S.Ya., Esaulenko, A.S., Itkis, M.B., Roytman, N.D. & Shemyakov, D.E. (1964) *Revolutsionnoe dvizhenie v 1917 godu i ustanovlenie sovetskoy vlasti v Moldavii* [The revolutionary movement in 1917 and the establishment of Soviet power in Moldova]. Chisinau: Kartya moldovenyaskе.
The Russian State Military History Archives (RGVIA). Fund 369. List 6. File 281.
The Russian State Military History Archives (RGVIA). Fund 369. List 12. File 6.
The Russian State Military History Archives (RGVIA). Fund 2005. List 1. File 39.
The Russian State Military History Archives (RGVIA). Fund 2009. List 1. File 30.

The Russian State Military History Archives (RGVIA). Fund 2009. List 1. File 123.

The Russian State Military History Archives (RGVIA). Fund 2009. List 1. File 131.

The Russian State Military History Archives (RGVIA). Fund 2086. List 1. File 70.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 273. List 10. File 3485.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 456. List 1. File 201.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 456. List 1. File 246.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 456. List 1. File 579.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 457. List 1. File 488.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 1276. List 12. File 1555.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 1284. List 250. File 44.

The Russian State Historical Archives (RGIA). Fund 96. List 1. File 8.

The Central State Archives in Moscow (TsGA Moskvyy). Fund 113. List 1. File 42.

The Central State Archives in Moscow (TsGA Moskvyy). Fund 113. List 1. File 172.

Shemyakov, D.E. (1963) K voprosu o tovarnosti zernovogo khozyaystva Bessarabii v epokhu imperializma (konets XIX v. – 1917 g.) [On the marketability of grain in the Imperial Bessarabia (the late 19th – 1917)]. In: Yatsunskiy, V.K. (ed.) *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy 1961 g.* [The Yearbook of Agrarian History of Eastern Europe in 1961]. Riga: Academy of Sciences of Latvian SSR.

Оськин Максим Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин Института законоведения и управления ВПА (Россия).

Os'kin Maxim – Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian police association (Russia).

E-mail: maxozv@yandex.ru